

Лингвокультурная адаптация аббревиатур, псевдоинтернациональных слов и политических метафор англоязычного кинодискурса в русском переводе

Т. А. Фомина,
Е. С. Жданович,
И. Г. Игнатьева,
А. Б. Корницкая

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям передачи сложных элементов общественно-политической лексики (ОПЛ) при переводе англоязычных кинотекстов на русский язык. Материалом исследования послужили два современных англоязычных политических сериала и их переводные версии на русском языке. С помощью семантического и сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и его перевода, контекстуального анализа фрагментов кинодискурса предпринята попытка сделать выводы о соотношении стратегий доместикации и форенизации при переводе ОПЛ. Утверждается, что выбор переводчиком той или иной стратегии обусловлен стремлением достичь в результате перевода коммуникативного эффекта, схожего с прагматическим воздействием, возникающим при просмотре оригинальной версии. Помимо анализа стратегий доместикации, форенизации, а также стратегии «золотой середины» при переводе ОПЛ, приводятся авторские варианты перевода, основанные на сочетании различных адаптационных стратегий и нацеленные на реализацию определенного прагматического эффекта. Кроме того, выявляются и систематизируются подходы к лингвокультурной адаптации переводимых лексических единиц, предлагаются соответствия этих лексических единиц в русском языке, а также выделяется ряд компенсаторных приемов, выбор которых обусловлен особенностями целевой аудитории. Обосновывается необходимость адекватной лингвокультурной адаптации исходного кинотекста, что обеспечивает точность восприятия смыслов фильма целевой аудиторией и сохранение прагматического потенциала оригинала. Результаты исследования показывают, что, ввиду специфических особенностей кинодискурса (временные ограничения звучания реплик и др.), при переводе аббревиатур, политических метафор и псевдоинтернациональной лексики преобладающей стратегией является доместикация. Также отмечается, что при переводе общественно-политической лексики в кинодискурсе часто используются контекстуальные подсказки, визуальный компонент, а также учитываются фоновые знания зрителя. Несмотря на то, что материал исследования ограничен двумя сериалами, предпринята попытка определить универсальные и присущие исключительно кинотексту критерии переводческой адекватности, а также выявить типовые проблемы перевода ОПЛ и предложить наиболее эффективные приемы адаптации ОПЛ при переводе кинотекста.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика (ОПЛ), кинодискурс, доместикация, фореинизация, политическая метафора, аббревиатура, псевдоинтернациональные слова

Для цитирования: Фомина Т. А., Жданович Е. С., Игнатьева И. Г., Корницкая А. Б. Лингвокультурная адаптация аббревиатур, псевдоинтернациональных слов и политических метафор англоязычного кинодискурса в русском переводе // Филологические науки в МГИМО. 2026. 12(2). С. 84–99. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-84-99>

Research article

Linguocultural Adaptation of Abbreviations, Pseudo-Internationalisms and Political Metaphors in English-to-Russian Film Discourse Translation

Tatiana A. Fomina
Elena S. Zhdanovich
Irina G. Ignatieva
Anna B. Kornitskaya

MGIMO University,
Moscow, Russia

Abstract. The article explores the linguocultural adaptation of socio-political vocabulary in cinematic discourse, focusing specifically on the translation of abbreviations, pseudo-international words, and political metaphors from English into Russian. The study analyzes the television series “House of Cards” (2013) and “The Diplomat” (2023), examining both the original English versions and their Russian translations. Through semantic and comparative analysis of the original film texts alongside their translations, as well as contextual analysis of selected cinematic discourse fragments, the article seeks to draw conclusions about the balance between domestication and foreignization strategies in the translation of socio-political vocabulary. It is important to note that the translator’s choice of strategy is often influenced by the aim to achieve a communicative effect in the translation that mirrors the pragmatic impact felt by viewers of the original version. In addition to examining domestication and foreignization strategies as well as a «golden mean» strategy in translating socio-political vocabulary, the article presents original translation variants that combine various adaptation strategies to achieve a specific pragmatic effect. Furthermore, it identifies and systematizes approaches to the linguocultural adaptation of translated lexical units, proposing corresponding equivalents in the Russian language and highlighting several compensatory techniques tailored to the characteristics of the target audience. The necessity for adequate linguocultural adaptation of the original film text is underscored, as it ensures that audiences accurately perceive the film’s messages; at the same time, the pragmatic potential of the original work is to be preserved. The findings indicate that due to the unique characteristics of film discourse (such as time limit on delivering dialogues) domestication emerges as the predominant strategy when translating abbreviations, political metaphors, and pseudo-international vocabulary. Additionally, contextual clues, visual elements, and viewers’ background knowledge are frequently employed in translating socio-political vocabulary in cinematic discourse. Although this study is limited to two series, it seeks to define universal and film text-specific criteria for translational adequacy, systematize challenges in translating socio-political vocabulary, and identify the most effective techniques for adapting socio-political vocabulary in film text.

Keywords: socio-political vocabulary, film/cinematic discourse, domestication, foreignization, political metaphor, abbreviation, pseudo-international words

For citation: Fomina T. A., Zhdanovich E. S., Ignatieva I. G., Kornitskaya A. B. Lingvokul'turnaya adaptatsiya abbreviatur, psevdointernatsional'nykh slov i politicheskikh metafor angloyazychnogo kinodiskursa v russkom perevode [Linguocultural adaptation of abbreviations, pseudo-internationalisms and political metaphors in English-to-Russian film discourse translation]. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(2), 84–99. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-84-99> (In Russian).

1. Введение

Современный кинодискурс является эффективным средством межкультурной коммуникации, так как он не только отражает политическую обстановку в той или иной стране, но и зачастую оказывает определенный прагматический эффект как на зрителя кинопроизведения на языке оригинала, так и на иноязычную аудиторию. Особую трудность для переводчика представляют такие элементы общественно-политической лексики, как аббревиатуры, псевдоинтернациональные слова и политические метафоры, так как при их переводе требуется не только лингвистическая, но и культурная адаптация. В условиях глобализации и усиления международного взаимодействия изучение стратегий их перевода становится особенно актуальным, поскольку точность и адекватность передачи смыслов напрямую влияют на восприятие и интерпретацию политического контекста зрителями иноязычной культуры.

Целью настоящего исследования является выявление и описание особенностей культурной адаптации общественно-политической терминологии в кинотексте при переводе с английского языка на русский.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексного и системного изучения стратегий лингвокультурной адаптации сложных элементов общественно-политической лексики при переводе кинодискурса с одного языка на другой; выявлены новые тенденции развития переводческих стратегий на стыке общественно-политического дискурса и кинодискурса; исследованы и описаны методы и причины трансформаций лексико-семантических составляющих кинотекста при переводе общественно-политической лексики.

В ходе анализа материала были изучены работы ученых в различных областях лингвистики и смежных наук, таких как общая теория перевода (В. С. Виноградов (Виноградов, 2001), И. В. Войнич¹, В. Н. Комиссаров (Комиссаров, 2002), С. С. Назмутдинова²), исследование кинодискурса (Е. О. Мальцева, И. В. Самарина (Мальцева, Самарина, 2020), И. В. Зыкова, Е. А. Красикова (Зыкова, Красикова, 2024), В. Е. Горшкова (Горшкова, 2006), Р. А. Матасов³, Г. Г. Слышкин (Слышкин, 2004), А. С. Дружинин (Druzhinin, 2022), Т. Шольте, Т. А. Фомина (Druzhinin et al., 2024), А. Н. Зарецкая⁴, А. В. Корячкина⁵), общественно-политический перевод (И. О. Ткачева⁶,

¹ Войнич И. В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 19 с.

² Назмутдинова С. С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 21 с.

³ Матасов Р. А. Перевод кино-/видеоматериалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 23 с.

⁴ Зарецкая А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 21 с.

⁵ Корячкина А. В. Англоязычный художественный кинодискурс и потенциал его интерпретативно-коммуникативного перевода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 25 с.

⁶ Ткачева И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 28 с.

Е. С. Гайломазова, Н. И. Юстина (Гайломазова, Юстина, 2023), Н. Р. Гейко (Гейко, 2018), З. К. Гузиева (Гузиева, 2017), С. М. Негматова (Негматова, 2023)), лингвокультурология (Е. А. Дрожжина (Дрожжина, 2022), В. Б. Кашкин (Кашкин, 2010), В. В. Красных (Красных, 2002)).

Гипотеза исследования состоит в том, что при переводе общественно-политической лексики (ОПЛ) в кинодискурсе доминирующей стратегией является доместикация, ориентированная на ценности принимающей культуры, однако её применение варьируется в зависимости от типа переводимой лексической единицы. При этом экстралингвистические ограничения кинодискурса (темпоритм и др.) могут привести к тому, что в некоторых случаях переводчик вынужден делать выбор в пользу прагматической адекватности вместо точности перевода.

2. Теоретические основы исследования

Нельзя не согласиться со словами В. Н. Комиссарова, что «любое высказывание в процессе коммуникации способно осуществлять на читателя или слушателя определенный коммуникативный эффект, то есть определенное прагматическое действие, которое определяется смыслом высказывания, его языковой формой, представлениями и отношением получателя к внешнему миру» (Комиссаров, 2002, с. 153); при этом неадекватный выбор переводческих средств может препятствовать успешной реализации этого прагматического эффекта.

Принимая во внимание неразрывную связь между культурой и языком, мы считаем необходимым уточнить, что такое лингвокультурная адаптация текста в процессе перевода. По мнению Н. А. Фененко, в настоящее время термин «переводческая адаптация» трактуется по-разному. Во-первых, в более узком понимании адаптация определяется как переводческий приём, при котором неизвестное заменяется известным с целью облегчения понимания. Второе значение адаптации шире и связано прежде всего с «приспособлением текста при помощи определенных процедур к предельно адекватному, вполне соответствующему, совпадающему, тождественному его восприятию читателем иной культуры» (Фененко, 2001, с. 70), то есть речь идёт о соответствии коммуникативного эффекта оригинала и переводного текста.

Именно во втором значении термин «адаптация» в настоящее время используется специалистами (там же, с. 70), а также применяется в практике перевода в самых разнообразных сферах переводческой деятельности (от перевода книг и журналов до видеоигр и кинофильмов). Адаптация текста при переводе всегда происходит под влиянием одновременно двух языков и двух культур. Ряд зарубежных исследователей, подчеркивая роль переводчика в лингвокультурной адаптации, называют его «культурным посредником» (mediating person)⁷ / «двухкультурной личностью» (bicultural)⁸ / «культурным оператором» (cultural operator)⁹.

Важность учета культурных особенностей исходного и переводящего языков и способность переводчика интерпретировать их отмечала, в частности, теоретик перевода К. Норд, указывая на то, что перевод – это не просто замена одних слов другими, а сложный культурно-когнитивный процесс: «[П]ереводчик, как и любой другой реципиент, должен распознать несоответствия, которые содержит исходный текст, и как в процессе понимания, так и при переводе компенсировать их своим опытом перевода и восприятия текстов, а также своими знаниями окружающей действительности» (Nord, 1997, p. 57).

Таким образом, выбор переводческой стратегии обусловлен не только лексическими и структурно-семантическими различиями между языками, но и культурными особенностями двух лингвосообществ, а при переводе общественно-политических текстов еще и предполагает наличие экстралингвистических, фоновых знаний (Вербицкая, Игнатьева, 2008, с. 47). Действительно, как отмечает Н. В. Тимко, «переводчику приходится делать выбор между двумя основными

⁷ Bochner S. The Mediating Person: Bridges between Cultures. 1981. P. 12.

⁸ Vermeer H. J. Towards a General Theory of Translational Action. New York, 2013. P. 28.

⁹ Hewson L., Martin J. Redefining Translation: The Variational Approach. London, 1991. P. 133-155.

стратегиями: эксплицированием культурного содержания с сохранением конвенций исходного языка и культуры и, наоборот, нивелированием (элиминацией) различий между культурами» (Тимко, 2011, с. 153).

Уточним, что лингвокультурная адаптация в контексте данной статьи понимается как комплекс трансформационных приемов, направленных на адекватную репрезентацию картины мира оригинала в переводном тексте. Несовпадение языковых и культурных кодов требует от переводчика применения таких приемов для достижения ключевой цели, а именно адекватной передачи текста оригинала при сохранении прагматического эффекта, заложенного в исходном сообщении.

В настоящее время с точки зрения лингвокультурной адаптации выделяются такие основные стратегии перевода, как доместикация и форенизация. Доместикация подразумевает акцент на культурных ценностях и лингвистических особенностях принимающей лингвокультуры, что дает возможность автору передать наиболее точно тот прагматический смысл, который заложен в оригинальном иноязычном дискурсе. При этом переводчик с помощью различных приемов (в частности, опущение, замена, экспликация) нивелирует и/или сглаживает различия в культурах. Выбирая стратегию форенизации, переводчик предпочитает сохранить языковые и культурные ценности оригинала, что требует от реципиента (зрителя) усилий для понимания интенций автора. В то же время нельзя сказать, что перевод, выполненный с применением стратегии форенизации, является неадекватным, так как намеренное сохранение переводчиком иностранных культурных маркеров позволяет реципиенту (зрителю, читателю, слушателю) познакомиться с лингвокультурными реалиями страны языка оригинала.

Помимо этих двух полярных стратегий, выделяется также стратегия «золотой середины», в которой комбинируется то, что задаёт оригинал, то, что существует в языке принимающей культуры, и то, что может привнести переводчик исходя из собственного видения контекста. Важно отметить, что переводчик выбирает ту или иную стратегию или их комбинации в зависимости от задач конкретной ситуации.

В ходе перевода стратегии лингвокультурной адаптации реализуются за счёт определённых способов и приёмов. Здесь можно говорить, в частности, об использовании широкого спектра переводческих трансформаций: транскрипции и транслитерации, калькирования, экспликации, опущения (несущественной информации), модуляции, перемещения лексических единиц, генерализации и конкретизации, заимствования, создания неологизмов. Эти приёмы сочетаются и дополняют друг друга, позволяя переводчику достичь искомой цели – адекватной передачи всех лингвокультурных особенностей текста оригинала на языке перевода.

Такие исследователи, как В. С. Виноградов (Виноградов, 2001) и В. Н. Комиссаров (Комиссаров, 2002), выделяют следующие наиболее часто используемые переводческие трансформации, которые применяются при адаптации:

- 1) замена – слово, обозначающее незнакомое или непривычное явление, заменяется на слово, обозначающее явление, знакомое носителям языка перевода;
- 2) генерализация – переход от частного к общему;
- 3) опущение – явление, понятие или слово, которое кажется непереводимым или необязательным для перевода, «упраздняется»;
- 4) описательный перевод – незнакомому (непривычному) явлению/слову дается пояснение, которое, как правило, представляет собой комбинацию из нескольких слов;
- 5) употребление историзмов и архаизмов;
- 6) экспликация и амплификация – введение дополнительной информации в текст перевода и расшифровка некоторых понятий, которые могут быть незнакомы реципиенту;
- 7) калькирование – заимствование иноязычных слов и фраз посредством буквального перевода.

Важно отметить, что на фоне высокой динамики исторических и политических процессов в мире меняется и общественно-политический словарь, являясь, по мнению В. П. Джигоевой, «индикатором исторической эпохи» (Джигоева, 2021, с. 68), и поэтому при переводе ОПЛ

в кинодискурсе необходимо комбинировать уже существующие и новые стратегии адаптации для сохранения информационной насыщенности оригинала и его прагматического воздействия на целевую аудиторию.

Киноперевод, с точки зрения Е. О. Мальцевой и И. В. Самариной, – это один из видов аудио-визуального перевода, специфика которого заключается в передаче содержания через слуховой и зрительный каналы синхронно с изображением на экране (Мальцева, Самарина, 2020, с. 177). Обычно термин «киноперевод» употребляется в отношении художественных, анимационных фильмов и сериалов, но не ограничивается ими.

К видам киноперевода относят дубляж, субтитрирование и синхронный закадровый перевод (СЗП). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Субтитрование и СЗП не требуют больших финансовых затрат и сокращают сроки выполнения киноперевода; дублирование позволяет лучше адаптировать кинотекст к принимающей культуре и считается самым дорогим и качественным видом перевода.

Р. А. Матасов справедливо отмечает, что киноперевод как особый тип перевода невозможен без учёта экстра- и паралингвистических компонентов.¹⁰ К ним относят, например, музыкальное сопровождение, ритм, интонации, жесты, мимику и др. Действительно, в современном кинематографе слово как таковое утрачивает свою первостепенную значимость: высказывания становятся лаконичными и должны за считанные секунды или даже доли секунды прояснить происходящее, лишь дополняя визуальный ряд. К отличительным экстралингвистическим признакам киноперевода можно отнести:

- 1) сочетание зрительного и слухового каналов восприятия, находящихся в тесном взаимодействии и дополняющих друг друга;
- 2) подчинение текста перевода изображению на экране (например, необходимость липсинга при дубляже);
- 3) физические пространственно-временные требования к озвучке перевода;
- 4) предпочтение прагматики прочим целям перевода.

Отметим, что перевод ОПЛ в кинодискурсе обладает вышеперечисленными экстралингвистическими признаками, что в совокупности способствует реализации одной из задач переводчика, а именно адекватной передаче идеологического компонента, позволяющего оказывать манипулятивное воздействие на зрителя.

3. Материалы и методы исследования

Источником эмпирических данных для данного исследования послужили первые два сезона сериалов «Карточный домик» (2013-2014 гг.) и «Дипломатка» (2023-2024 гг.). Общее количество материала включает четыре англоязычных сезона длительностью 2050 минут и четыре русскоязычных сезона длительностью 2050 минут. Выбор материала обусловлен спецификой политического кинодискурса, который в силу высокой концентрации в нем аббревиатур, метафор и интернациональной лексики позволяет достаточно детально исследовать адаптационные стратегии. В ходе исследования были использованы следующие методы научного анализа языкового материала: сравнительно-сопоставительный и семантический анализ, контрастивный семантико-синтаксический анализ (с целью выявления нелинейного перевода), лингвопереводческий анализ (с целью определения приёмов перевода), когнитивно-семантический анализ (с целью определения соотношения оригинала и перевода), контекстуальный анализ (с целью выявления факторов преобразований), качественно-количественный анализ, метод обобщения и систематизации данных.

¹⁰ Матасов Р. А. Перевод кино-/видеоматериалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 23 с.

4. Результаты исследования

4.1. Стратегии перевода аббревиатур

Необходимо отметить, что в политической сфере, особенно в англоязычных культурах, широко распространено использование аббревиатур. В анализируемых сериалах действие происходит на территории Великобритании и США, то есть зрителю демонстрируются реалии общественно-политической жизни именно этих государств. Как следствие, русскоязычный реципиент сталкивается с большим количеством общепринятых в англоязычном дискурсе сокращений, обозначающих эти реалии. Например, аббревиатура (1) *NSA (National Security Agency)*, которой называют подразделение Министерства обороны США, признаётся и употребляется в большинстве американских штатов. Это название часто фигурирует в новостных сводках и художественных кино- и телепроизведениях Америки, вследствие чего у англоязычного зрителя не возникает трудностей с восприятием этого сокращения, а русскоязычному зрителю в понимании этой аббревиатуры должен помочь переводчик.

Согласно словарю Т. В. Жеребило, аббревиатура – это «сокращение, употребляемое в письменной и устной речи»¹¹. В. Ю. Томилина отмечает, что в настоящее время аббревиация является одним из основных способов появления новых слов в языке (Томилина, 2021, с. 157). Адаптация к таким изменениям требует от переводчиков постоянного развития своих лингвистических компетенций и расширения фоновых знаний прежде всего в той области, в которой они специализируются. Сам же «перевод аббревиаций представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов: нахождение исходной англоязычной формы и передача понятия средствами русского языка, т. е. нахождение эквивалентной формы, которая передаст более точное содержание» (там же, с. 160). Добавим, что перевод аббревиатур в кинодискурсе сопряжен с дополнительными сложностями: например, при переводе непосредственно текста после первого представления аббревиатуры-аналога переводчику рекомендуется дать её расшифровку в скобках или в виде сноски, чтобы обеспечить максимальную ясность, однако в кинотексте, который ограничен временными рамками, это сделать невозможно. Именно поэтому переводчик либо опирается на предполагаемые фоновые знания зрителя, предлагая только аналог в виде аббревиатуры (*NSA – АНБ*, (2) *UNHCR – УВКБ*, (3) *FBI – ФБР*), либо дает описательный перевод, но тоже зачастую сокращенный, например, (4) *GCHQ – Центр правительственной связи*.

Наиболее продуктивным приёмом перевода аббревиатур выступает подбор аналога. В основном с помощью данного приёма переводятся общеизвестные соответствия: (5) *ISIS – ИГИЛ*; (6) *US – США*; (7) *FBI – ФБР*; (8) *CIA – ЦРУ*; (9) *EU – ЕС, Евросоюз*; (10) *UN – ООН*. При переводе некоторых менее известных единиц переводчик уже опирается на контекст и на свои представления о вероятных фоновых знаниях зрителя.

Особого внимания заслуживает приём создания авторского аналога, необходимость в котором продиктована жесткими временными ограничениями кинотекста. К такому приёму переводчик прибегает крайне редко и исключительно при быстром темпе речи и невозможности использования других приёмов. Например, (11) *Sensitive compartmented information facility (SCIF)* встречается в кинотексте анализируемых сериалов дважды и переводится в их русскоязычных версиях как *ПСОИ* и *ПСОД*. Вероятно, переводчик использовал сокращённое калькированное выражение «Пункт сбора и обработки секретной информации» в первом случае и «Пункт сбора и обработки секретных данных» во втором. Понимая сложности, возникшие с переводом данной аббревиатуры, мы считаем возможным предложить наши собственные варианты перевода, которые были бы более понятны русскоязычному зрителю, исходя из следующих соображений. В некоторых источниках аббревиатура *SCIF* переводится как «Секретный информационный центр». При переводе,

¹¹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 71.

на наш взгляд, предпочтительнее использовать слово «центр», а не «пункт» – по аналогии с известными ведомствами США, такими как «Центр по контролю и профилактике заболеваний», «Национальный центр обмена информацией» и др. Однако наименование «Секретный информационный центр», как нам кажется, слишком громоздкое (ввиду ограниченного времени звучания реплики), и поэтому может быть сокращено до варианта «Секретный инфоцентр». В последующем при переводе допускается его сокращение до слова «центр»: семой секретности можно пренебречь, поскольку этот компонент значения успешно восстанавливается зрителем из контекста. Таким образом, реплика “*White House wants you in the SCIF*”¹², которая была переведена как «Белому дому ты нужен в ПСОИ»¹³, может звучать как «Ты нужен в Секретном инфоцентре» (перевод наш – Т.Ф., Е.Ж., И.И., А.К.), ведь из предыдущей фразы понятно, что приказ поступает от президента США: “*The president is sending you to stop a war before it starts, not... butter a crumpet.*”

Пример перевода аббревиатуры (12) *HMS* представляет для нас особый интерес, так как в анализируемых сериалах она была переведена тремя разными способами с применением трёх разных приёмов адаптации: транслитерации (воспроизведение графической формы исходного слова), генерализации (переход от частного к общему при переводе) и конкретизации (переход от общего к частному при переводе).

Сама аббревиатура *HMS* расшифровывается как *His / Her Majesty's Ship* и переводится как «Корабль Его Величества» или «Корабль Её Величества». В Кембриджском словаре¹⁴ указано, что данная аббревиатура используется перед названиями британских военных кораблей. Обычно эта единица в текстах на русском языке либо остаётся без перевода, либо опускается. В первом случае *HMS Courageous* передаётся как *Эйч-Эм-Эс Корейджес*, согласно русской традиции, а далее в процессе развертывания событий сериала приводятся варианты перевода «корабль» и «авианосец», что не противоречит ни правилам русского языка, ни смысловому содержанию высказывания. Мы считаем, что вариант *Эйч-Эм-Эс* воспринимается как неестественный для русскоязычного зрителя, когда употребляется в неформальном диалоге персонажей, поэтому варианты «корабль» / «авианосец» представляются в данном контексте более уместными. В ряде случаев эту аббревиатуру можно опустить. Например, в высказывании “*HMS Courageous is designed to take fire, seal off the debilitated compartment, and remain afloat...*”¹⁵ / «Корабль ‘Корейджес’ назначен для отвода огня. Нужно изолировать поврежденный отсек и остаться на плаву...»¹⁶, которое звучит в ходе обсуждения вопроса о предоставлении военной помощи на море, слово «корабль» не несет дополнительной смысловой нагрузки, и от него можно отказаться ради более точной интонационной передачи речи персонажей.

Некоторые политические аббревиатуры могут переводиться при помощи приёма генерализации. Такой приём используется в кинотексте, когда временные ограничения не позволяют вставить разъясняющее слово перед термином узкой специализации, например, (13) *AR-15* – «винтовки», а не «винтовки А-Эр 15»; или нет возможности предложить понятный аналог, расшифровку или частичную расшифровку лексической единицы. Так, при адаптации словосочетания (14) *the UNGNA event*, содержащего аббревиатуру *UNGNA*, которая расшифровывается как *United Nations Global Nutrition Agenda*, в русскоязычной версии звучит генерализованный перевод «мероприятие ООН», ведь что такое ООН большинство зрителей знает, а общепринятого аналога *the UNGNA* в русском языке нет.

¹² The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

¹³ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁴ Cambridge University Press. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date 19.05.2025).

¹⁵ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁶ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

Таким образом, наиболее частотным способом адаптации аббревиатур при переводе англоязычного кинодискурса является полное сохранение сокращенной формы высказывания, при этом могут даваться общеизвестные и общепринятые аналоги этих лексических единиц, а могут приводиться и их авторские аналоги. При адаптации аббревиатур, значение которых может, по мнению переводчика, оказаться совершенно непонятным для русскоязычного зрителя, переводчик прибегает к приёмам генерализации и смысловой трансформации, заменяя аббревиатуры адаптированными выражениями и частично расшифровывая их.

4.2. Особенности адаптации интернациональных и псевдоинтернациональных слов

Интернациональная лексика, как правило, не вызывает у переводчика затруднений в процессе перевода, и ее употребление зачастую способствует более успешному выполнению переводческой задачи. Тем не менее при работе с псевдоинтернационализмами, то есть со словами, похожими по форме на русские, но не совпадающими с ними по значению, переводчик должен осторожно подходить к выбору лексической единицы, так как существует риск того, что смысл высказывания будет искажен. Оба вида слов возникли как следствие культурных и языковых контактов между лингвосообществами. Возникновение псевдоинтернационализмов, как отмечают А. Л. Кюрегян и Е. А. Милютина, является «результатом влияния языков разных групп друг на друга, а также соотнесенности с общими прототипами в праязыке» (Кюрегян, Милютина, 2017, с. 131).

Так, слово *secretary* как единица общественно-политической лексики встречается в отобранных нами высказываниях 38 раз. Кембриджский словарь английского языка дает три определения этой лексемы¹⁷:

- 1) someone who works in an office, writing letters, making phone calls, and arranging meetings for a person or for an organization;
- 2) the member of a committee of an organization, club, etc. who keeps records of meetings, sends letters, emails, etc.;
- 3) an official who has responsibility for the general management of an organization.

Приведем также варианты перевода этого слова на русский язык, которые даёт Большой англо-русский словарь¹⁸:

- 1) секретарь; секретарша;
- 2) уст. письмоводитель; делопроизводитель;
- 3) секретарь, руководитель организации, учреждения и т. п.;
- 4) дип. секретарь (посольства, миссии);
- 5) министр;
- 6) полигр. курсив (напоминающий рукописный шрифт; тж. secretary hand, secretary type);
- 7) уст. наперстник.

Нас в данном случае интересуют варианты перевода 1, 3, 5. Первый вариант перевода (секретарь; секретарша) является интернационализмом, он соответствует значению 1 из Кембриджского словаря, редко встречается в рассматриваемых нами сериалах и не представляет интереса для анализа, так как не относится к общественно-политической лексике. Высказывание со словом «секретарь» в этом значении фигурирует в сериале «Карточный домик», когда Фрэнк Андервуд говорит о своей помощнице Джеки Шарп: (15) “*She was a good secretary, but she’ll be an even better whip...*”¹⁹ / «Она была хорошим секретарём, но станет ещё лучшим организатором...»²⁰

¹⁷ Cambridge University Press. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date 19.05.2025).

¹⁸ Большой англо-русский словарь. / сост. Н. Н. Амосова, Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин [и др.]. 3-е изд. Москва : Русский язык, 1979. – URL: <http://bse.uaio.ru/ENGR79/25.htm> (дата обращения 19.05.2025).

¹⁹ House of Cards [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Бо Уиллимон; режиссеры Дэвид Финчер, Джеймс Фоули и др.; в ролях: Кевин Спейси, Робин Райт, Кейт Мара и др. – США: Netflix, 2013-2018. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-house-of-cards-free-39334> (дата обращения: 19.05.2025).

²⁰ House of Cards [Карточный домик] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Бо Уиллимон; производство Media Rights Capital, Netflix. – США, 2013-2018. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/716632/> (дата обращения: 19.05.2025).

Особый интерес для нас представляют варианты перевода 3 и 5, которые требуют от переводчика знания культуры и политического устройства стран языка оригинала и понимания контекста ситуации.

В анализируемых кинопроизведениях слово *secretary* используется в трёх значениях, относящих его к общественно-политической лексике: «госсекретарь», «министр иностранных дел» и «министр обороны».

Лексема «госсекретарь», образованная за счет слияния основ слов «государственный» и «секретарь», является примером интернациональной лексики. Английское слово и его русский аналог соответствуют друг другу по форме и содержанию, и поэтому с переводом этого слова в кинотексте проблем не возникает, тем более успешному переводу способствует уточняющая конструкция в родительном падеже *of state*, следующая за словом *secretary*. В исследуемом аудиовизуальном тексте в этом значении и с таким переводом *secretary* встречается в 19 из 38 случаев его употребления.

В вариантах перевода *Foreign Secretary* (министр иностранных дел) и *Secretary of Defense* (министр обороны) слово *secretary* выступает как псевдоинтернационализм: хотя *Secretary of Defense* тоже имеет пояснительную конструкцию, при переводе на русский язык используется исключительно его устойчивый эквивалент.

Спорная ситуация возникла с переводом слова *secretary*, которое в английском языке не имеет уточняющей конструкции (*of state*, *of defense* и др.). В четырех случаях в русскоязычной версии сериалов мы встречаем слово «секретарь», которое не передает значение «министр иностранных дел», что, на наш взгляд, является переводческой неточностью. В примере (16) *“Mr. Secretary, the prime minister understands the attack may have been a message for us”*²¹ / «Мистер Секретарь, премьер-министр думает, что этот удар был явным знаком для нас»²² Кейт Уолер обращается к Остину Дэннисону, министру иностранных дел Великобритании, и в переводе должна использоваться лексема «министр». В высказывании (17) *“The whole point is that we hash out the Russia policy, secretary to secretary, and then we send it up the ladder, fully baked”*²³ / «Дело в том, что мы разработали стратегию политики от секретаря к секретарю. А сейчас мы представляем её уже готовой»²⁴ речь идёт о взаимодействии на уровне министерств иностранных дел, что тоже не отражено в переводе. Учитывая тот факт, что в русском языке есть устойчивое выражение «на уровне министров», которое в полной мере отображает упомянутый уровень взаимодействия, наш вариант перевода звучит так: «Смысл в том, чтобы согласовать политику по России на уровне министров, а затем передать её наверх уже в готовом виде» (перевод наш – Т.Ф., Е.Ж., И.И., А.К.). В этом случае, на наш взгляд, высказывание в полной мере адаптировано с учетом специфики кинотекста, так как легко произносится, не громоздкое и вписывается во временной интервал реплики.

Интересно отметить, что слова *office*, *Mr. (mister)* становятся «ложными друзьями переводчика», когда их ошибочно принимают за интернациональные. Сравним два высказывания со словом *office*. Секретарь Остина Дэннисона берет трубку и говорит: (18) *“Office of the Foreign Secretary. How can I help you?”*²⁵ Зритель слышит следующий перевод: «Офис министра иностранных дел. Я могу вам помочь?»²⁶ Однако в данном контексте слово *office* употребляется не в своём первом

²¹ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

²² The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

²³ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

²⁴ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

²⁵ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

²⁶ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

значении «комната», а в значении *“department of the national government in Britain, or an official government organization”*²⁷, и на русский язык, на наш взгляд, эту реплику следовало бы перевести как «Министерство иностранных дел» или «Приемная министра иностранных дел». При этом следующая реплика (19) *“You’ll meet Russian Ambassador Oleg Balakin at the Foreign Office”*²⁸ / «Вы встретитесь с послом России Олегом Балакиным в МИДе»²⁹ переведена верно. Под словом office и в первом, и во втором случае подразумевается государственная структура, управление, то есть само министерство, и поэтому при переводе употребление слова «офис» в данном контексте мы считаем неуместным.

Таким образом, для успешной адаптации псевдоинтернациональной лексики и подбора оптимальной стратегии переводчику необходимо не только обладать соответствующей лингвистической компетенцией, но и знать культурные и дискурсивные нормы и особенности обоих языков, а также учитывать контекст и ориентироваться на предполагаемые фоновые знания реципиента.

4.3. Стратегии перевода политической метафоры

Политическая метафора – лексическое средство, которое усиливает эмоциональное и психологическое влияние на адресата. Согласно А. П. Чудинову, «система концептуальных метафор, существующая в том или ином политическом дискурсе, – это не зависящее от чьей-либо воли свидетельство состояния национальной ментальности, своего рода «зеркало» политического сознания» (Чудинов, 2003, с. 122).

Стратегия доместикации – наиболее продуктивный вид лингвокультурной адаптации политической метафоры в кинодискурсе. Это объясняется рядом причин: знакомые культурные коды позволяют целевой аудитории быстро декодировать смысл, при этом зрителю не приходится испытывать высокую когнитивную нагрузку; понятные для принимающей культуры метафоры обеспечивают вовлеченность аудитории в киноповествование и облегчают работу при дублировании и синхронном закадровом переводе с технической точки зрения.

В сериале «Дипломатка» важной политической метафорой, которая проходит через весь сюжет, является метафора брака. Этот вид метафоры не нов для англоязычного и русскоязычного медийного пространства, его можно отнести к более широкой группе метафор семьи, которую выделяют такие исследователи, как Дж. Лакофф, А. П. Чудинов, Ф. Риготти.

Метафора брака отражает реалии того периода, когда союзы между правящими семьями служили инструментом легитимации власти и территориальных приобретений. В сериале мы встречаем несколько примеров того, как вступление в должность в политических ведомствах метафорически сопоставляется со вступлением в брак. Когда Кейт Уолер принимает на себя обязанности посла США в Великобритании, её спрашивают: (20) *“Ready to tie the knot?”*³⁰ В данном случае выражение *to tie the knot* – это общеизвестная и широко употребляемая идиома английского языка, которая имеет значение *to get married*³¹. В сериале при переводе на русский язык («Готовы связаться узами?»³²) переводчик сохраняет метафоричность высказывания и адаптирует его к принимающей культуре, используя знакомое русскоязычному зрителю фразеологическое сочетание «связать себя узами брака» и сокращая его согласно требованиям кинотекста. В свою очередь, мы предлагаем собственный вариант перевода этой реплики, максимально приближенный к этому фразеологизму, при этом слово «брак» опускается для краткости: «Готовы связать себя узами?» (перевод наш – Т.Ф., Е.Ж., И.И., А.К.).

²⁷ Cambridge University Press. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date 19.05.2025).

²⁸ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

²⁹ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

³⁰ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

³¹ Cambridge University Press. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date 19.05.2025).

³² The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

В другой сцене, когда глава администрации президента США неубедительно предлагает Кейт рассмотреть пост вице-президента, Хэл Уолер, муж Кейт, саркастично отмечает: (21) *“That is the worst marriage proposal I’ve ever heard”*³³, что снова является отсылкой к метафоре брака. Однако в переводе на русский язык метафоричность отчасти теряется, и эта реплика звучит так: «*Это худшее предложение из тех, что я слышал*»³⁴. В русскоязычном лингвосообществе слово «предложение» имеет следующие значения³⁵: 1) см. предложить; 2) то, что предложено, предлагается; 3) просьба стать женой; 4) поступление товаров на рынок; 5) в грамматике: синтаксически и интонационно оформленная конструкция, выражающая сообщение. Таким образом, «предложение руки и сердца» – значение, не являющееся для русскоязычного зрителя первоочередным при восприятии данной реплики. Вероятно, в данном случае переводчик отказался от уточнения сути предложения ради экономии времени. Ниже представлены наши варианты перевода этой метафоры, в которых сохранится саркастичность оригинального высказывания и которые будут соответствовать требованиям кинотекста:

1. *Худшего предложения о браке я не слышал* (14 слогов);
2. *Худшее в мире сватовство* (9 слогов);
3. *Ужасное предложение руки и сердца* (14 слогов) (перевод наш – Т.Ф., Е.Ж., И.И., А.К.).

В каждом из наших вариантов слогов меньше, чем в изначальном варианте перевода, который состоит из 16 слогов, тогда как в оригинальном англоязычном высказывании 13 слогов. Использование при переводе слова «сватовство», на наш взгляд, может усилить ироничность высказывания за счёт стилистического контраста и включения историко-культурных коннотаций.

Еще одним любопытным примером обращения к метафоре брака служит фразовый глагол *break up* и его перевод на русский язык. Когда в сцене ссоры Кейт (посла США) и Остина Дэннисона (министра иностранных дел Великобритании) выясняется, что правительство Великобритании рассматривает возможность разрыва дипломатических связей с США, Кейт на повышенных тонах произносит: (22) *“You’re breaking up with us?”*³⁶. Следует отметить, что фразовый глагол *break up* имеет несколько значений, одним из которых является: *“If a marriage breaks up or two people in a romantic relationship break up, their marriage or their relationship ends”*³⁷. В переводе метафоричность полностью сохраняется: «*Ты рвёшь с нами?*»³⁸. Переводчик использует разговорное выражение «порвать с кем-то», выступающее синонимом слов «расстаться», «бросить». Фраза звучит коротко и динамично, что соответствует ситуации ссоры.

В процессе развертывания диалога между теми же людьми Кейт, обдумывая последствия разрыва американо-британских дипломатических отношений с США, говорит: (23) *“I have to tell Ganon he’s about to be ambushed with a request that our two nations start seeing other people”*³⁹. Используемая в оригинале фраза *see other people* означает «осуществлять попытки вступать в романтические отношения с другими людьми», другими словами, «расстаться». Именно этот метафоричный перевод мы видим в русскоязычной версии: «*Мне нужно предупредить Генона, что наши две страны уже не вместе*»⁴⁰.

³³ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

³⁴ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

³⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского. М., 2000. – С. 724.

³⁶ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

³⁷ Cambridge University Press. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date 19.05.2025).

³⁸ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

³⁹ The Diplomat [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://cineb.rs/tv/watch-the-diplomat-free-95758> (дата обращения: 19.05.2025).

⁴⁰ The Diplomat [Дипломатка] [Электронный ресурс]: телесериал / создатель Дебора Кан; режиссеры Лорна Трэвис, Алекс Грейвз; в ролях: Кери Расселл, Руфус Сьюэлл и др. – США: Netflix, 2023. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392443/> (дата обращения: 19.05.2025).

Таким образом, цель использования метафоры брака в политическом кинотексте – адаптировать сложные понятия дипломатии для широкой аудитории. Во всех рассмотренных нами примерах при адаптации метафоры переводчик применяет стратегию доместикации, используя языковые средства родного языка для передачи образности оригинала.

5. Заключение и выводы

Проведенное исследование стратегий лингвокультурной адаптации общественно-политической лексики в кинодискурсе на материале сериалов “House of Cards” и “The Diplomat” позволило выявить ключевые закономерности перевода ОПЛ в условиях аудиовизуального текста.

Необходимость адаптации обусловлена несоответствием культурных кодов и языков оригинальной и переводной версий. Данные различия, как правило, оказываются очень существенными именно в политической сфере. От переводчика при этом требуется применение ряда трансформаций для адекватной передачи информации и достижения необходимого прагматического эффекта. Кроме этого, специфика киноперевода (в особенности синхронного закадрового перевода и дубляжа) подразумевает соблюдение временных рамок звучания реплик и учет аудиовизуального компонента, что существенно осложняет задачу переводчика.

Результаты анализа показали, что основной стратегией адаптации при переводе аббревиатур, политических метафор и псевдоинтернациональных слов выступает доместикация. Выбор в пользу именно этой стратегии обусловлен необходимостью обеспечить быстрое и при этом адекватное понимание незнакомого явления русскоязычным зрителем, что продиктовано жесткими временными рамками кинодискурса. Таким образом, применение стратегии доместикации обеспечивает эмоциональную вовлеченность зрителя, снижая его когнитивную нагрузку и позволяя сфокусироваться не на расшифровке незнакомых культурных кодов, а на развитии сюжета и персонажах.

Необходимо также отметить, что материал исследования был ограничен двумя сериалами, что могло в некоторой степени повлиять на репрезентативность полученных результатов; кроме этого, эмпирический материал представлен исключительно в виде дублированной версии, тогда как, например, при субтитровом переводе выбор стратегий адаптации может быть иным. В связи с этим в перспективе планируется расширить рамки исследования с учетом различных форматов аудиовизуального перевода.

© Т. А. Фомина, Е. С. Жданович, И. Г. Игнатъева, А. Б. Корницкая, 2026

Список литературы

- Вербицкая М. В., Игнатъева И. Г. Перевод медиатекстов и проблема формирования фоновых знаний переводчика (на материалах журнала “The Economist”) // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2008. № 4. С. 46-55. <https://elibrary.ru/MINPXD>
- Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с. ISBN 5-7552-0041-6
- Гайломазова Е. С., Юстина Н. И. Особенности перевода общественно-политических текстов: лексический уровень // *Гуманитарные и социальные науки*. 2023. Т. 98. № 3. С. 46-50. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-97-2-46-50>
- Гейко Н. Р. Неологизмы в общественно-политической лексике (переводческий аспект) // *Гуманитарные исследования*. 2018. № 3. С. 64-68. <https://elibrary.ru/VODCLJ>
- Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск : МИГЛУ, 2006. 278 с. <https://elibrary.ru/RUFWTL>
- Гузиева З. К. Политический язык как объект лингвистического исследования // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 4-4. С. 11-14. <https://elibrary.ru/YJXDB>
- Джиоева В. П. Общественно-политическая лексика как основной инструмент коммуникации в общественно-политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. 2021. 3(87). С. 67-73. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_06
- Дрожжина Е. А. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе (на примере рассказов Дж. Хэриота) // *Гуманитарные технологии в современном мире*. 2022. Ч. 2. С. 338-340. <https://elibrary.ru/SMTMED>

- Зыкова И. В., Красикова Е. А. Эмотивная лексика в кинодискурсе с позиции лингвокреативности (на материале фильмов на английском, русском и китайском языках) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024. 21 (1). С. 182-207. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.110>
- Кашкин В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2010. 382 с. <https://elibrary.ru/QIRVVL>
- Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва : ЭТС, 2002. 424 с. ISBN 5-93386-015-8
- Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва : Гнозис, 2002. 284 с. ISBN 5-94244-009-3
- Кюрегян А. Л., Милютин Е. А. Проблемы перевода псевдоинтернациональных слов в текстах технической направленности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 131-133. <https://elibrary.ru/ZEHLPW>
- Мальцева Е. О., Самарина И. В. История киноперевода // *Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды*. Чебоксары : 2020. С. 176-182. <https://doi.org/10.31483/r-97274>
- Негматова С. М. Особенности перевода общественно-политической лексики и терминов в контексте общелингвистической теории перевода // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*. 2023. С. 68-78. <https://doi.org/10.24412/2413-2004-2023-4-68-78>
- Слышкин Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). Москва : Водолей Publishers, 2004. 153 с. <https://elibrary.ru/WDDADN>
- Тимко Н. В. Способы осуществления лингвокультурной трансляции в процессе перевода художественного текста // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2011. № 1 (17). С. 151-157. <https://elibrary.ru/NDNEQP>
- Томилина В. Ю. Англоязычные аббревиатуры и способы их перевода на русский язык // *Научные исследования и инновации*. 2021. № 3. С. 157-161. <https://elibrary.ru/MLHSRE>
- Фененко Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого // *Вестник ВГУ*. 2001. С. 70-75. <https://elibrary.ru/SMTUVJ>
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с. <https://elibrary.ru/QCNWUV>
- Druzhinin A. S. Cinematic observation in linguistics and beyond: Towards an empirical science // *Praxema*. 2022. 2(32). P. 9-29. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2022-2-9-29>
- Druzhinin A. S., Scholte T., Fomina T. A. (Im)politeness mismatches in the multi-dialogic pragmatics of telecinematic satire // *Language and Dialogue*. 2024. 14(1). P. 33-59. <https://doi.org/10.1075/ld.00153.dru>
- Nord C. Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained. S. Jerome, 1997. 154 p. <https://doi.org/10.4324/9781351189354>

References

- Chudinov, A. P. (2003) Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg. 248 p. <https://elibrary.ru/QCNWUV> (in Russian)
- Drozhzhina, E. A. (2022) Strategii lingvokul'turnoy adaptatsii khudozhestvennogo teksta pri perevode (na primere rasskazov Dzh. Kherriota) [Strategies of Linguocultural Adaptation of Literary Texts in Translation (Based on the Stories of J. Herriot)]. In *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennoy mire. Part 2*. P. 338-340. <https://elibrary.ru/SMTMED> (in Russian)
- Druzhinin, A. S. (2022) Cinematic observation in linguistics and beyond: Towards an empirical science. In *Praxema*. 2 (32). P. 9-29. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2022-2-9-29>
- Druzhinin, A. S., Scholte, T., Fomina, T. A. (2024) (Im)politeness mismatches in the multi-dialogic pragmatics of telecinematic satire. In *Language and Dialogue*. 14(1). P. 33-59. <https://doi.org/10.1075/ld.00153.dru>
- Dzhioeva, V. P. (2021) Obshchestvenno-politicheskaya leksika kak osnovnoy instrument kommunikatsii v obshchestvenno-politicheskom diskurse [Socio-Political Vocabulary as the Main Communication Tool in Socio-Political Discourse]. In *Politicheskaya lingvistika*. 3(87). P. 67-73. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_06 (in Russian)
- Fenenko, N. A. (2001) Lingvokul'turnaya adaptatsiya teksta pri perevode: predely vozmozhnogo i dopustimogo [Linguocultural Adaptation of the Text while Translating: the Limits of Possible and Affordable]. In *Vestnik VGU*. P. 70-75. <https://elibrary.ru/SMTUVJ> (in Russian)
- Gaylomazova, E. S., Yustina, N. I. (2023) Osobennosti perevoda obshchestvenno-politicheskikh tekstov: leksicheskiy uroven' [Features of Translation of Socio-Political Texts: Lexical Level]. In *Gumanitarnye i sotsial'nyye nauki*. Vol. 98. № 3. P. 46-50. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-97-2-46-50> (in Russian)
- Geyko, N. R. (2018) Neologizmy v obshchestvenno-politicheskoy leksike (perevodcheskiy aspekt) [Neologisms in Socio-Political Vocabulary (Translation Aspect)]. In *Gumanitarnye issledovaniya*. № 3. P. 64-68. <https://elibrary.ru/VODCLJ> (in Russian)
- Gorshkova, V. E. (2006) Perevod v kino [Translation in Cinema]. Irkutsk: MIGLU. 278 p. <https://elibrary.ru/RUFWTL> (in Russian)
- Guzieva, Z. K. (2017) Politicheskii yazyk kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Political Language as an Object of Linguistic Research] In *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. № 4-4. P. 11-14. <https://elibrary.ru/YJXDB> (in Russian)
- Kashkin, V. B. (2010) Paradoksy granitsy v yazyke i kommunikatsii [Paradoxes of Limits in Language and Communication]. Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. Voronezh. 382 p. <https://elibrary.ru/QIRVVL> (in Russian)
- Komissarov, V. N. (2002) Sovremennoye perevodovedeniye [Modern Translation Studies]. Moscow: ETS. 424 p. ISBN 5-93386-015-8 (in Russian)

- Krasnykh, V. V. (2002) Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics]. Moscow: Gnozis. 284 p. ISBN 5-94244-009-3 (in Russian)
- Kyuregyan, A. L., Milyutina, E. A. (2017) Problemy perevoda psevdointernatsional'nykh slov v tekstakh tekhnicheskoy napravlenosti [Problems of Translating Pseudo-International Words in Technical Texts]. In *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 9(75) in 2 parts. Part 1. P. 131-133. <https://elibrary.ru/ZEHLWP> (in Russian)
- Maltseva, E. O., Samarina, I. V. (2020) Istoriya kinoperevoda [History of Film Translation]. In *Kul'turologiya, iskusstvovedeniye i filologiya: sovremennyye vzglyady*. Cheboksary. P. 176-182. <https://doi.org/10.31483/r-97274> (in Russian)
- Negmatova, S. M. (2023) Osobennosti perevoda obshchestvenno-politicheskoy leksiki i terminov v kontekste obshchelingvisticheskoy teorii perevoda [Features of the translation of socio-political vocabulary and terms in the context of the general linguistic theory of translation]. In *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. P. 68-78. <https://doi.org/10.24412/2413-2004-2023-4-68-78> (in Russian)
- Nord, C. (1997) Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. S. Jerome. 154 p. <https://doi.org/10.4324/9781351189354>
- Slyshkin, G. G. (2004) Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) [Film Text (The Experience of Linguocultural Analysis)]. Moscow: Vodokey Publishers. 153 p. <https://elibrary.ru/WDDADN> (in Russian)
- Timko, N. V. (2011) Sposoby osuschestvleniya lingvokul'turnoy translatsii v protsesse perevoda khudozhestvennogo teksta [Ways of Linguocultural Translation while Translating Literary Texts]. In *Ucheniye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(17). P. 151-157. <https://elibrary.ru/NDNEQP> (in Russian)
- Tomilina, V. Yu. (2021) Angloyazychnye abbreviatury i sposoby ikh perevoda na russkiy yazyk [English-Language Abbreviations and Methods of Their Translation into Russian]. In *Nauchnyye issledovaniya i innovatsii*. № 3. P. 157-161. <https://elibrary.ru/MLHSRE> (in Russian)
- Verbitskaya, M. V., Ignateva, I. G. (2008) Perevod mediatekstov i problema formirovaniya fonovykh znaniy perevodchika (na materialakh zhurnala «The Economist») [Translating the Media and the Problem of Forming Translators' Background Knowledge]. In *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. № 4. P. 46-55. <https://elibrary.ru/MINPXD> (in Russian)
- Vinogradov, V. S. (2001) Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]. Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO. 224 p. ISBN 5-7552-0041-6 (in Russian)
- Zykova, I. V., Krasikova, E. A. (2024) Emotivnaya leksika v kinodiskurse s pozitsii lingvokreativnosti (na materiale filmov na angliyskom, russkom i kitayskom yazykakh) [Emotive Vocabulary in Film Discourse from the Perspective of Linguistic Creativity (Based on Films in English, Russian, and Chinese)] In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 21(1). P. 182-207. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.110> (in Russian)

Сведения об авторах:

Фомина Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, экспериментальная лингвистика, исследование политического дискурса.

E-mail: wesna85@bk.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3327-8821>

Жданович Елена Сергеевна – аспирант кафедры английского языка № 3 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: кинодискурс, киноперевод.

E-mail: lenazhdanovich00@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1829-4409>

Игнатьева Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, исследование политического дискурса.

E-mail: ignateva.mgimo@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0369-7291>

Корницкая Анна Борисовна – старший преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, исследование политического дискурса.

E-mail: a.kornitskaya@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4391-801X>

About the authors:

Tatiana A. Fomina – PhD, Senior Lecturer at English Language Department № 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: cognitive linguistics, experiential linguistics, political discourse analysis.

E-mail: wesna85@bk.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3327-8821>

Elena S. Zhdanovich – postgraduate student at English Language Department № 3, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: film discourse, film translation.

E-mail: lenazhdanovich00@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1829-4409>

Irina G. Ignatieva – PhD, Associate Professor at English Language Department № 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: cognitive linguistics, political discourse analysis.

E-mail: ignateva.mgimo@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0369-7291>

Anna B. Kornitskaya – Senior Lecturer at English Language Department № 1, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: cognitive linguistics, political discourse analysis.

E-mail: a.kornitskaya@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4391-801X>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that they have no conflict of interest.

* * *